

Только она открыла телефон, как оттуда высунулась та самая черная как смоль, несуразная кошка и, осмотревшись, запрыгнула прямо на экран.

Сун Цы удивилась, но тут же взяла себя в руки:

— Ты что, можешь перемещаться в телефон?

Кошка дважды мяукнула, и над её головой в прозрачном облачке появился текст, сопровождаемый сладкой улыбкой:

— Я могу подключаться к сетевым системам!

Одновременно голос прозвучал у неё в голове:

— Хозяйка, вам что-то нужно? Номер 001 к вашим услугам!

Кошка на экране внезапно встала в полный рост, невесть откуда достала шляпу, прижала лапку к груди и отвесила изысканный поклон.

— Покажи показатели Му Цзиньняня.

Кошка подпрыгнула и мгновенно вывела данные:

— Му Цзиньнянь, возраст: 17 лет. Пол: мужской. Текущие Очки Очернения: 60%.

— Внимание: система предупреждает, что при достижении 100% Очков Очернения процесс станет необратимым, что приведет к катастрофическим разрушениям в мире.

Сун Цы пару раз ткнула пальцем в голову кошки. Та ласково потерлась о её палец и лениво перевернулась на другой бок.

Юноша, наблюдавший за тем, как кошка на экране гоняется за собственным хвостом, прищурился и решительно погасил экран телефона.

— Внимание: во время выполнения задания хозяйке запрещено совершать действия, противоречащие характеру оригинального персонажа. При достижении 100% уровня разрушения образа система автоматически сотрет все воспоминания хозяйки.

Как только этот холодный механический голос умолк, прежде ясный взгляд юноши мгновенно потемнел.

Тон был ледяным, с оттенком насмешки:

— Система работает именно так?

Кошка задрожала, мечтая вернуться в темную комнату, но, сдерживая страх, попыталась успокоить хозяйку:

— Нет-нет, госпожа хозяйка! Это просто автоматическая настройка главной системы, которой никто никогда не пользовался, так что не переживайте!

Кошка натянуто улыбнулась и замахала лапками, приняв позу кота, приносящего удачу, в тщетной попытке выглядеть мило. Однако из-за её нелепого вида и бегающих глазок-бусинок это выглядело крайне подозрительно.

— За выполнение задания полагается щедрая награда, которая исполнит все ваши желания, мяу!

Сун Цы не удержалась от насмешки:

— Ни сюжета, ни ресурсов, ни роялей в кустах, зато требований — вагон, а бегаєте вы быстрее всех. Ты правда не бракованная система, которую выбросила главная система?

Кошка залилась горючими слезами:

— Запрещено оскорблять достоинство системы! Заявляю: у меня просто сейчас немного ограничены права доступа...

Сун Цы бросила на неё косой взгляд:

— Вот как? Понятно, значит, дело не в правах, а в том, что ты просто никчемная. Ты правда не помойка, которую выкинули за ненужностью?

Кошка рыдала в три ручья: в этом мире нет любви...

— Ваша система отключилась!

Сун Цы погасила телефон и, подняв голову, встретила взглядом с Му Цзиньнянем. Юноша открыл рот, словно собираясь что-то сказать.

Сун Цы сама подошла к нему и участливо спросила:

— Очнулся? Как ты себя чувствуешь?

Му Цзиньнянь посмотрел на неё. Густые ресницы отбрасывали тень на глаза, скрывая истинные эмоции. Он не знал этого человека. Но вспомнив белый силуэт, который видел перед тем, как потерять сознание, он понял: это она его спасла.

— Нормально. Спасибо, что спасли меня.

Голос юноши был слабым, но слова звучали отчетливо, хотя в них не было и намека на пылкую благодарность. Сун Цы почувствовала, что осторожность и недоверие, затаившиеся в глубине души юноши, никуда не делись, даже несмотря на её помощь. Казалось, он совсем не хотел ни с кем сближаться.

Сун Цы посмотрела на него, на ходу отыгрывая свою роль, и мягко улыбнулась:

— Здравствуй, Му Цзиньнянь. Я Сун Цы, новый учитель, переведенная в Первую школу на этой неделе. Сейчас я классный руководитель двенадцатого класса.

— Классный руководитель... — и такая молодая.

Му Цзиньнянь посмотрел на Сун Цы, явно не веря своим ушам. Молодая женщина выглядела очень привлекательно: правильные черты лица, яркие глаза, а когда она улыбалась, становились заметны милые «мешочки» под глазами. В её облике было что-то мягкое и покорное, напоминающее кошку, а взгляд был настолько чистым, что поневоле вызывал симпатию. В его памяти такого человека не было, они не пересекались, и не было причин для обмана. Тем более, что взять с него, нищего ученика?

Напряжение и отторжение в его сердце заметно ослабли. В конце концов, он не появлялся в школе уже два месяца.

Му Цзиньнянь слушал, как Сун Цы продолжает:

— Вчера на классном часе я проводила переключку, тебя не было. Я спросила ребят, и они сказали, что ты не приходишь с самого начала учебного года. У тебя что-то случилось дома? И еще, почему те люди тебя избили? Ты был им должен?

Вопросы посыпались один за другим, и Му Цзиньнянь забыл, что хотел спросить, как она вообще его нашла. Услышав упоминание о долге в сто тысяч, он невольно нахмурился и коротко объяснил:

— Это долг отца.

— Твоего отца? — в глазах девушки мелькнуло непонимание.

— Он умер, — ответил Му Цзиньнянь совершенно спокойно, даже не изменившись в лице.

Трудно было представить, через что ему пришлось пройти, чтобы стать настолько равнодушным к семейным узам. Сун Цы опустила глаза, не стала расспрашивать дальше и сменила тему:

— Если в будущем возникнут трудности, можешь обращаться ко мне. Я сделаю всё, что в моих

силах.

Услышав, что она не стала лезть в душу, его напряжение немного спало. Возможно, взгляд Сун Цы был слишком искренним, поэтому Му Цзиньнянь не удержался и ответил чуть подробнее:

— Спасибо за заботу. На самом деле, особых трудностей нет, да и столько лет прошло — я уже привык.

Юноша говорил буднично, но от этого становилось невыразимо грустно. Му Цзиньнянь приподнял руку и, глядя на капельницу, холодным тоном произнес:

— Вы ведь оплатили мое лечение? Через какое-то время я обязательно верну вам деньги.

Сун Цы покачала головой, глядя на него с искренним участием:

— Не нужно. Ты мой ученик, и раз ты пострадал, я несу за тебя ответственность.

Му Цзиньнянь не ожидал таких слов. Он на секунду опешил, решив, что она, должно быть, не в своем уме. Он ведь пострадал не в школе, да и прогуливал больше двух месяцев — это прямое нарушение дисциплины. К тому же, из-за плохой успеваемости и замкнутости прежние учителя старались держаться от него подальше. Любой нормальный человек не захотел бы связываться с таким, как он. А она? Мало того, что сама проявила заботу, так еще и выложила деньги из своего кармана?

Му Цзиньнянь посмотрел на своего классного руководителя. Она была совсем молодой, симпатичной, лет двадцати, только после университета. Наверное, только такие наивные новички верят, что могут позаботиться о каждом ученике, особенно о такой «паршивой овце», как он — нарушителе дисциплины, который даже не пытается учиться.

Му Цзиньнянь слегка дернул уголок рта в насмешливой улыбке, но, заметив взгляд Сун Цы, тут же скрыл её:

— Учитель Сун, вы слишком много на себя берете.

Однако он еще не знал, что Сун Цы уже выплатила его долг в сто тысяч, иначе его реакция была бы совсем другой.

Сун Цы приняла его слова за шутку, лишь слабо улыбнулась и потрепала его по макушке:

— Отдыхай, остальное не важно. Поправишься и вернешься на занятия.

Когда её ладонь коснулась его головы, Му Цзиньнянь, которому совсем не нравилось подобное обращение, рефлекторно отстранился.

— Хорошо. Постараюсь... как можно скорее вернуться в школу.

<http://bllate.org/book/24986/2954621>